ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ19-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 9 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 сентября 2019 г. гражданское дело по иску Федоровой Валентины Семеновны к акционерному обществу «СОГАЗ» о взыскании страховой выплаты, неустойки, возмещении судебных расходов

по кассационной жалобе представителя акционерного общества «СОГАЗ» Прошиной И.А. на решение Канашского районного суда Чувашской Республики от 29 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 августа 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей акционерного общества «СОГАЗ» Тумановой Е.С., Слободянюка Ю.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Федоровой В.С., её представителя Чегодаевой Н.Г., представителя Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Анай-оола В.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене в части взыскания с акционерного общества «СОГАЗ» в пользу Федоровой В.С. неустойки,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Федорова В.С. 15 февраля 2017 г. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «СОГАЗ» (далее также – АО «СОГАЗ», страховая компания) о взыскании страховой выплаты, неустойки, возмещении судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Федорова В.С. указала, что 4 декабря 2014 г. умер её сын Федоров Анатолий Витальевич, проходивший службу в качестве старшего пожарного пожарной части – 6 федерального государственного казённого учреждения «5 отряд федеральной противопожарной службы по Чувашской Республики – Чувашии» (далее также – ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии»).

Жизнь и здоровье Федорова А.В. как лица, проходившего службу в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее также – федеральная противопожарная служба Государственной противопожарной службы МЧС России), являлись объектом обязательного государственного страхования в соответствии с условиями государственного контракта на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, уволенных с военной службы, в течение одного года после окончания военной службы, сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России и граждан, уволенных со службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы МЧС России, в течение одного года после окончания службы, заключённого 16 января 2014 г. между МЧС России (страхователем) и АО «СОГАЗ» (страховщиком).

Поскольку смерть Федорова А.В. наступила в период его службы в Государственной противопожарной службе МЧС России, Федорова В.С., считая этот случай страховым, как единственный выгодоприобретатель 22 июня 2015 г. обратилась в АО «СОГАЗ» с заявлением о выплате ей страхового возмещения.

Письмом от 18 сентября 2015 г. АО «СОГАЗ» отказало Фёдоровой В.С. в выплате страхового возмещения по причине недостаточности представленных документов для признания указанного случая страховым, отсутствия судебного решения об установлении юридического факта наличия прямой причинной связи смерти Фёдорова А.В. с употреблением алкоголя.

Отказ в выплате страхового возмещения Фёдорова В.С. считает незаконным и, несмотря на то, что Фёдоров А.В. в момент получения телесных повреждений, в результате которых наступила его смерть, действительно находился в состоянии алкогольного опьянения, она полагает, что смерть

Фёдорова А.В. не находится в прямой причинной связи с алкогольным опьянением.

Ссылаясь на статьи 4, 5, 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (название закона приведено в редакции, действовавшей на дату обращения Федоровой В.С. в страховую компанию за выплатой страховой суммы, далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федорова В.С. с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила взыскать в её пользу с АО «СОГАЗ» страховую выплату в размере 2 223 940 руб., неустойку за задержку выплаты этой суммы в размере 13 609 500 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Представитель АО «СОГАЗ» Емельянова О.Г. в суде иск не признала.

Решением Канашского районного суда Чувашской Республики от 29 мая 2018 г. исковые требования Фёдоровой В.С. удовлетворены частично, с АО «СОГАЗ» в пользу Фёдоровой В.С. взыскана сумма страховой выплаты в размере 2 223 940 руб., неустойка за необоснованную задержку выплаты страховой суммы в размере 2 223 940 руб., всего взыскано 4 447 880 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований Фёдоровой В.С. отказано.

С АО «СОГАЗ» в доход местного бюджета муниципального образования «Город Канаш Чувашской Республики» взыскана государственная пошлина в размере 30 439 руб. 40 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 августа 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 20 мая 2019 г. АО «СОГАЗ» восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на решение Канашского районного суда Чувашской Республики от 29 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 августа 2018 г.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем АО «СОГАЗ» Прошиной И.А. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных, и о направлении дела на новое рассмотрение.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 10 июня 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела представитель третьего лица – Главного управления МЧС России по Чувашской Республики, от которого в электронном виде поступило письменное заявление о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя Главного управления МЧС России по Чувашской Республике.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё Федоровой В.С. и Главного управления МЧС России по Чувашской Республике, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению частично, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части взыскания с АО «СОГАЗ» в пользу Федоровой В.С. неустойки за необоснованную задержку выплаты страховой суммы.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела в части взыскания с АО «СОГАЗ» в пользу Федоровой В.С. неустойки имеются такого характера существенные нарушения норм материального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Фёдоров А.В. (сын Федоровой В.С.) проходил службу в федеральной государственной противопожарной службе Государственной противопожарной службы МЧС России в должности старшего пожарного пожарной части – 6 ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии», имел специальное звание младшего сержанта внутренней службы.

2 декабря 2014 г. Фёдоров А.В. в результате падения из окна квартиры, находящейся на третьем этаже жилого дома, получил телесные повреждения, от которых скончался 4 декабря 2014 г.

Согласно медицинскому свидетельству о смерти от 5 декабря 2014 г. причиной смерти Фёдорова А.В. явились телесные повреждения в результате падения с высоты.

В соответствии с заключением служебной проверки по несчастному случаю со смертельным исходом, произошедшему 2 декабря 2014 г. со старшим пожарным пожарной части – 6 ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии» Фёдоровым А.В., смерть Фёдорова А.В. не связана с исполнением служебных обязанностей, несчастный случай, произошедший с Фёдоровым В.А., подлежит расследованию и учёту как несчастный случай со смертельным исходом в быту.

Приказом Главного управления МЧС России по Чувашской Республике – Чувашии от 10 декабря 2014 г. № 91-НС Фёдоров А.В. исключён из списков личного состава в связи со смертью.

Постановлением старшего следователя следственного отдела по Калининскому району г. Чебоксары следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике от 6 июля 2015 г. в возбуждении уголовного дела по факту смерти Фёдорова А.В. отказано ввиду отсутствия события преступления. В ходе расследования обстоятельств смерти Федорова А.В. было установлено, что 2 декабря 2014 г. Федоров А.В. в ходе распития спиртных напитков, будучи в состоянии алкогольного опьянения, решил выйти из квартиры, находящейся на третьем этаже жилого дома, через балкон, однако не сориентировался по высоте от балкона до земли, в результате чего упал с высоты третьего этажа на землю, впоследствии был доставлен в больницу, где 4 декабря 2014 г. скончался от полученных в результате падения телесных повреждений.

Из материалов дела также следует, что 16 января 2014 г. между МЧС России (страхователем) и АО «СОГАЗ» (страховщиком) был заключён государственный контракт на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, уволенных с военной службы, в течение одного года после окончания военной службы, сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России и граждан, уволенных со службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы МЧС России, в течение одного года после окончания службы (застрахованные лица) сроком до 31 декабря 2015 г. (далее также – государственный контракт).

По условиям названного контракта объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье застрахованных лиц, указанных в пункте 4.1 контракта (пункт 3.1 государственного контракта).

В числе застрахованных лиц согласно пункту 4.1 государственного контракта указаны сотрудники федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели застрахованного лица следующие лица: супруг (супруга), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица; дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его

не менее трёх лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях; подопечные застрахованного лица (пункт 4.2 государственного контракта).

Страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является в том числе гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы (п. 5.1.1 контракта).

В случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы страховая сумма выплачивается в размере 2 110 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях (пункт 6.1.1 контракта).

Размер страховых сумм, указанных в пунктах 6.1.1–6.1.4 ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (пункт 6.2 контракта).

Согласно пункту 11.5 контракта в случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховой суммы (в том числе в случае необоснованного отказа в выплате страховой суммы) страховщик из собственных средств выплачивает застрахованному лицу (выгодоприобретателю) штраф в размере 1 процента от невыплаченной (несвоевременно выплаченной) страховой суммы за каждый день просрочки.

В силу пункта 12.1 контракта страховщик освобождается от выплаты страховой суммы, если страховой случай находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица.

22 июня 2015 г. начальником ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии» в АО «СОГАЗ» было направлено заявление Федоровой В.С. о выплате страховой суммы в связи с гибелью (смертью) Федорова А.В. с приложением документов об обстоятельствах наступления его смерти.

Письмом АО «СОГАЗ» от 22 июля 2015 г. у ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии» были запрошены дополнительные документы, необходимые для признания несчастного случая, произошедшего с Фёдоровым А.В., страховым.

Аналогичное требование о предоставлении дополнительных документов с целью установления достоверных сведений о наличии страхового случая

направлялось АО «СОГАЗ» в адрес ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии» и Федоровой В.С. 18 сентября 2015 г. (т. 1, л.д. 67).

В письме от 6 ноября 2015 г. АО «СОГАЗ» сообщило ФГКУ «5 отряд ФПС по Чувашской Республике – Чувашии» и Федоровой В.С. об отсутствии оснований для признания произошедшего с Федоровым А.В. несчастного случая страховым и осуществления страховой выплаты по данному событию ввиду того, что представленные страховщику сведения не позволяют исключить связь полученных Фёдоровым В.А. телесных повреждений, приведших к смерти, с алкогольным опьянением.

Об отказе в осуществлении страховой выплаты по указанному случаю АО «СОГАЗ» сообщило директору финансово-экономического департамента МЧС России письмом от 20 января 2017 г.

7 июля 2017 г. АО «СОГАЗ» обратилось в Мещанский районный суд г. Москвы с иском к МЧС России, Федоровой В.С. об установлении факта наступления страхового случая – смерти Федорова А.В. – в прямой причинной связи с алкогольным опьянением и освобождении страховщика от выплаты страховой суммы.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 5 октября 2017 г. исковые требования АО «СОГАЗ» удовлетворены, установлен факт наступления страхового случая – смерти Федорова А.В., [redacted] года рождения, – в прямой причинной связи с алкогольным опьянением. АО «СОГАЗ» освобождено от выплаты страховой суммы по страховому случаю – смерти Федорова А.В., [redacted] года рождения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2018 г. решение Мещанского районного суда г. Москвы от 5 октября 2017 г. отменено, производство по делу по иску АО «СОГАЗ» к МЧС России, Федоровой В.С. об установлении факта наступления страхового случая в прямой причинной связи с алкогольным опьянением и освобождении страховщика от выплаты страховой суммы прекращено со ссылкой на абзац второй статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и с указанием на то, что требование АО «СОГАЗ» об освобождении от выплаты страховой суммы не может быть рассмотрено по правилам главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (установление фактов, имеющих юридическое значение), так как условия, предусмотренные статьёй 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в настоящем случае отсутствуют, что не лишает АО «СОГАЗ» права доказывать связь страхового случая с алкогольным опьянением Федорова А.В. при рассмотрении спора, связанного с отказом в выплате страхового возмещения, который имеется в производстве Канашского районного суда Чувашской Республики по иску Федоровой В.С. к АО «СОГАЗ» о взыскании суммы страховой выплаты.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Федоровой В.С. о взыскании страховой суммы, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между смертью Федорова А.В. от телесных повреждений, полученных им при падении с высоты третьего этажа

жилого дома, и наличием у него алкогольного опьянения, в связи с чем, ссылаясь на положения статей 4, 5, 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, не нашёл оснований для освобождения АО «СОГАЗ» от исполнения взятых на себя обязательств по договору страхования по выплате страхового возмещения по произошедшему с Федоровым А.В. несчастному случаю.

Взыскивая с АО «СОГАЗ» неустойку за несвоевременную выплату страховой суммы, суд первой инстанции указал на то, что, по смыслу пункта 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, обязанность уплаты неустойки возникает при невыплате страховщиком в установленный срок страховых сумм, в связи с чем счёл, что АО «СОГАЗ» была допущена просрочка выплаты страхового возмещения по причине отказа в выплате страхового возмещения, который имел место 18 сентября 2015 г. Период подлежащей взысканию неустойки суд первой инстанции установил исходя из заявленных Федоровой В.С. требований с 5 октября 2015 г. по 11 июля 2017 г., сославшись на положения части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Определяя сумму подлежащей взысканию с АО «СОГАЗ» неустойки, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что заявленная Федоровой В.С. сумма неустойки в размере 13 609 500 руб. является явно несоразмерной последствиям нарушения ответчиком обязательств и, сославшись на статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снизил размер неустойки до 2 223 940 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав на то, что представленный страхователем (МЧС России) страховщику (АО «СОГАЗ») перечень документов подтверждал право Федоровой В.С. на получение страхового возмещения в связи со смертью застрахованного лица Федорова А.В., однако страховщиком (АО «СОГАЗ») не была исполнена обязанность по выплате Федоровой В.С. страхового возмещения, в связи с чем Федорова В.С. имеет право на взыскание с АО «СОГАЗ» штрафных санкций (неустойки).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части взыскания с АО «СОГАЗ» в пользу Федоровой В.С. неустойки за необоснованную задержку выплаты страховой суммы являются ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц, проходящих военную и аналогичную ей службу, в том числе службу в Государственной противопожарной службе, регламентированы Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и

органов уголовно-исполнительной системы» (название закона приведено в редакции, действовавшей на дату обращения Федоровой В.С. в страховую компанию за выплатой страховой суммы).

В соответствии со статьёй 4 этого закона одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В силу пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховые суммы выплачиваются в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, – 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию в случае гибели (смерти) застрахованного лица согласно пункту 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ являются супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица; дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трёх лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях; подопечные застрахованного лица.

Пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ предусмотрено, что выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате. В случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2018 г. № 18-П пункт 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нём положение не предполагает отказ выгодоприобретателю в выплате неустойки за необоснованную задержку страховщиком выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным федеральным законом за период после истечения 15-дневного срока со дня получения им от выгодоприобретателя документов

для принятия решения о выплате страховых сумм со ссылкой на наличие между ними судебного спора о выплате страховых сумм, решение по которому принято в пользу выгодоприобретателя, если из состава и содержания полученных от выгодоприобретателя документов следовало, что право на получение страховых сумм возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в названном постановлении, а также в постановлении от 18 июня 2018 г. № 18-П, в случаях, когда право на выплату страховой суммы было предметом судебного спора, срок задержки выплаты страховой суммы может быть связан и со вступлением в законную силу судебного акта, которым подтверждается наличие у застрахованного лица права на получение страховой суммы (например, на основании обосновывающих юридические факты документов, которые ранее страховщику не предоставлялись) и признано его нарушение. Если суд установит, что право на получение страховой суммы возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой (то есть представленные страховщику документы свидетельствовали о наличии у него данного права), то и срок, за который подлежит взысканию неустойка, сам по себе не может быть обусловлен собственно вступлением в законную силу судебного акта. Соответственно, при возникновении спора о праве выгодоприобретателя на получение страховых сумм обоснованность задержки выплаты ему этих сумм страховщиком относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке рассматривающим спор судом, и обязанность по её доказыванию лежит на страховщике, который как профессиональный участник рынка страховых услуг должен избегать принятия необоснованных решений, касающихся выплаты страховых сумм.

Из приведённых норм материального права с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья лиц, проходящих военную и иную аналогичную службу, в том числе лиц рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы, в части мер ответственности, применяемых к страховщику, урегулированы специальным законом – Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которым предусмотрено, что к страховщику в случае несвоевременного исполнения им обязательств по выплате страховой суммы выгодоприобретателю и установления судом неправомерности и необоснованности такой задержки, в том числе в тех случаях, когда решение суда о взыскании страховых сумм в пользу выгодоприобретателя принимается по спору в защиту уже существующего права (то есть когда представленные выгодоприобретателем страховщику документы свидетельствовали о наличии у него права на получение страховых сумм), нарушенного отказом в его признании и (или) отказом от исполнения обязанностей со стороны страховщика, применяется мера ответственности в виде неустойки, которая подлежит исчислению за период после истечения 15-дневного срока со дня

получения страховщиком от выгодоприобретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм.

Однако при возникновении спора о праве на страховые выплаты, возникшего из правоотношений по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, иных указанных в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ лиц, в числе которых лица рядового и начальствующего состава Государственной противопожарной службы, и связанного с установлением обстоятельств и условий наступления страхового случая, неустойка, предусмотренная пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, может быть взыскана со страховщика в пользу выгодоприобретателя за просрочку выплаты страхового возмещения только с момента неисполнения в установленный законом срок вступившего в законную силу решения суда о назначении страхового возмещения.

Между тем судебные инстанции в настоящем деле вследствие неправильного толкования норм материального права, регулирующих спорные отношения и устанавливающих, что обязанность страховщика по уплате неустойки, предусмотренной пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, возникает только в случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страхового возмещения, пришли к ошибочному выводу о безусловной обязанности страховщика выплатить неустойку, если страховщик не выплатил в установленный срок страховые суммы. При этом судебные инстанции, указывая на то, что представленный страхователем (МЧС России) страховщику (АО «СОГАЗ») перечень документов подтверждал право Федоровой В.С. на получение страхового возмещения в связи со смертью застрахованного лица Федорова А.В., не учли, что между страховщиком АО «СОГАЗ» и выгодоприобретателем Федоровой В.С. в судебном порядке разрешался вопрос о наличии или об отсутствии оснований для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию.

Основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию определены статьёй 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Так, страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица (абзац третий пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Как установлено судом и следует из материалов дела, вопрос о наличии основания для освобождения страховщика АО «СОГАЗ» от выплаты страховой суммы, установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, был предметом судебного разбирательства в Мещанском районном суде г. Москвы, которым 5 октября 2017 г. было принято решение об установлении факта наступления страхового случая – смерти Федорова А.В., [redacted] года рождения, – в прямой причинной связи с

алкогольным опьянением и освобождении АО «СОГАЗ» от выплаты страховой суммы по страховому случаю – смерти Федорова А.В. После отмены 22 марта 2018 г. этого решения суда апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, в котором содержалось указание на то, что требование АО «СОГАЗ» об освобождении от выплаты страховой суммы не может быть рассмотрено по правилам главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (установление фактов, имеющих юридическое значение), вопрос о наличии основания для освобождения страховщика АО «СОГАЗ» от выплаты страховой суммы по несчастному случаю, произошедшему с Федоровым А.В., был предметом судебного разбирательства по настоящему делу.

Таким образом, между АО «СОГАЗ» и Федоровой В.С. имелся спор по поводу наличия оснований для освобождения страховщика (АО «СОГАЗ») от выплаты страхового возмещения, а именно прямой причинной связи смерти застрахованного лица Федорова А.В. с его алкогольным опьянением, которая в силу абзаца третьего пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ устанавливается судом, и, соответственно, о праве Федоровой В.С. на страховое возмещение, установленное статьёй 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ. Этот спор был разрешён судом при рассмотрении данного дела по иску Федоровой В.С. о взыскании с АО «СОГАЗ» страховой суммы, который, исследовав и оценив в порядке статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами доказательства, пришёл к выводу об отсутствии причинной связи между смертью Федорова А.В. и его алкогольным опьянением, в связи с чем неустойка, предусмотренная пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, могла быть взыскана со страховщика в пользу выгодоприобретателя за просрочку выплаты страхового возмещения только с момента неисполнения в установленный законом срок вступившего в законную силу решения суда о назначении страхового возмещения. Однако эти обстоятельства не были учтены судебными инстанциями при разрешении вопроса о моменте возникновения у страховщика, в данном случае АО «СОГАЗ», обязанности уплатить страховое возмещение (страховую сумму) и о сроке её исполнения.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что неустойка должна быть выплачена с момента отказа страховщика АО «СОГАЗ» в выплате Федоровой В.С. суммы страхового возмещения, Судебная коллегия признаёт неправомерным, как основанный на неправильном толковании норм материального права.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления в части взыскания с АО «СОГАЗ» в пользу Федоровой В.С. неустойки нельзя признать законными, в этой части они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены решения суда первой инстанции и

апелляционного определения суда апелляционной инстанции в части взыскания с АО «СОГАЗ» в пользу Федоровой В.С. неустойки и, соответственно, расходов на оплату государственной пошлины и направления дела в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить спор по требованиям Федоровой В.С. о взыскании неустойки в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права, толкование которых даётся в настоящем определении, и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции по доводам кассационной жалобы АО «СОГАЗ» в части взыскания в пользу Федоровой В.С. суммы страхового возмещения, поскольку доводы кассационной жалобы в указанной части направлены на иную оценку доказательств по делу, связанных с установлением причинной связи страхового случая, в данном случае смерти Федорова А.В., с его алкогольным опьянением, что не отнесено законом (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к полномочиям суда кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Канашского районного суда Чувашской Республики от 29 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 августа 2018 г. в части взыскания с акционерного общества «СОГАЗ» в пользу Федоровой Валентины Семёновны неустойки за необоснованную задержку выплаты страховых сумм, взыскания с акционерного общества «СОГАЗ» государственной пошлины в доход местного бюджета муниципального образования «Город Канаш Чувашской Республики» отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Канашский районный суд Чувашской Республики.

Председательствующий

Судьи